

2. *Визгалов, Д. В.* Маркетинг города / Д. В. Визгалов. – М. : Ин-т экономики города, 2008. – 110 с.

3. *Домнин, В. Н.* Брендинг: Новые технологии в России / В. Н. Домнин. – М. : Известия, 2013. – 452 с.

4. *Котлер, Ф.* Маркетинг территорий: привлечение инвестиций, промышленности и туризма в города, штаты и страны / Ф. Котлер, Д. Хайдегер, И. Рейн. – США : Theetreepress, 1993. – 391 с.

5. *Стась, А.* Новая геральдика. Как страны, регионы и города создают и развивают свои бренды / А. Стась. – М. : Группа ИДТ, 2009. – 208 с.

6. *Шалыгина, Н. П.* Брендинг и его роль в повышении конкурентоспособности региона / Н. П. Шалыгина [и др.] // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» [Электронный ресурс]. – 2013. – № 2. – Режим доступа : <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>.

ФЕНОМЕН МЯГКОЙ БЕЛОРУСИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. Можейко,

аспирант, магистр управления,

Национальный институт образования

Министерства образования Республики Беларусь

По определению ЮНЕСКО, культурная политика есть «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают фундамент действий государства в области культуры» [3]. Разумеется, базисные философско-теоретические основания этих операциональных принципов не могут не быть различными у различных государств, в силу чего взаимодействие этих государств в сфере культуры должно строиться с учетом этих мировоззренческих различий.

Формирование культурной политики в эпоху глобализации предполагает особое внимание к проблеме сохранения культурной самобытности, национального и культурного наследия. Особую актуальность эта проблема обретает в контексте национальных культур на постсоветском культурном пространстве, где на протяжении нескольких десятилетий развитие на-

циональных культур осуществлялось в специфическом контексте. Так, применительно к Республике Беларусь актуальным становится моделирование механизмов беларусизации для формирования культурной политики в современных условиях.

Используя терминологию С. Хантингтона, можно сказать, что Беларусь представляет собой «цивилизационный разлом», т. е. линию соприкосновения нескольких цивилизаций с разными религиями, идеологиями, культурами [2; 4], и именно в местах таких разломов формируется уникальная культура, обладающая сочетанием достижений культур соседей (хотя нередко в таких условиях сложнее сформировать сильную национальную идентичность). Соответственно, влияние фактора культурного пограничья является уникальным и исключительно важным для формирования культурной политики Беларуси.

Совершенно очевидно, что существование в условиях глобализации остро ставит для любой страны вопрос о том, каким образом в ситуации внешнего культурного влияния (а зачастую и попыток осознанного доминирования) сохранять свою культурную идентичность. Особое значение этот вопрос приобретает для малых стран, не сопоставимых по ресурсам и уровню влияния с крупными соседями; для стран цивилизационного пограничья, где вопросы культурной идентичности исторически обострены; для молодых стран, где отсутствуют многовековые стабильные традиции государственности и все еще достаточно велико влияние бывших метрополий. Поэтому вопросы сохранения, распространения и развития своего историко-культурного наследия, своей культурной идентичности являются исключительно важными и актуальными для Беларуси.

Как известно, сфера национальной идентичности требует при моделировании механизмов ее развития особой деликатности. В этом контексте для формирования культурной политики Республики Беларусь в условиях глобализации востребованными на сегодняшний день являются механизмы мягкой белорусизации.

Сам термин «мягкая сила» («soft power») ввел профессор Гарвардского университета Джозеф Най [5], подразумевая под ним концепцию такого политического воздействия, которое добивается результатов не за счет применения прямолинейной грубой силы, а на основе добровольного участия, симпатии

и привлекательности определенных идей, проявлений культуры [6].

Таким образом, под мягкой белорусизацией следует понимать постепенное, в значительной степени добровольное расширение практики использования белорусского языка, поддержку развития и распространения белорусской культуры, историко-культурного наследия через построение культурной политики в формате мягкой силы.

Особое внимание следует уделить программным заявлениям Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, в частности во время его открытого диалога с представителями СМИ в январе 2015 г. В стенограмме указаны конкретные тезисы по поводу культурной политики – мягкой белорусизации: «Вот эти термины появились: мягкая сила. И мы поспособствовали “мягкой белорусизации” ...Я поддерживаю белорусский язык, потому что это то, что нас отличает, к примеру, от русского человека, от россиян. Это признак нации» [1]. Вопросы конструирования национальной и культурной идентичности приобретают сегодня для Беларуси решающее значение и складываются в политику мягкой белорусизации – основу государственной культурной политики.

Таким образом, использование подхода мягкой белорусизации при формировании государственной политики в сфере культуры является для Республики Беларусь на настоящем этапе, в условиях глобализации и других вызовов, реальным путем сохранения и развития национальной и культурной идентичности.

---

1. Стенограмма встречи с представителями белорусских и зарубежных СМИ // Национальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/stenogramma-vstrechi-s-predstaviteljami-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-10760/.

2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003.

3. Cultural policy: a preliminary study. – Paris, 1969. – P. 5.

4. Huntington, S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S. P. Huntington. – New York : Simon & Schuster, 1996.

5. Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York : Basic Books, 1990.

ЧЫТАЮЧЫ ГОРАД: ВЯДОМЫЯ ЖАНЧЫНЫ Ў ГІСТОРЫІ МІНСКА

В. М. Сакалова,

*саіскальнік, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў*

Прапанаванае Ю. М. Лотманам і Б. А. Успенскім асэнсаванне культуры як прасторы ўласных імёнаў [4, с. 63] закранае аспекты ўключэння выбітных асоб розных эпох у кантэкст сучаснасці. Складванне ладу горада не можа абысціся без жаночага вобраза, ён прысутнічае на гарадскіх вуліцах у жанравай скульптуры, помніках і памятных знаках, найменнях унутрыгарадскіх аб'ектаў.

Жаночыя імёны, упісаныя ў гісторыю Мінска, складаюць унікальнасць горада, яго памяць, гонар, як і гонар краіны. Жанчыны ўнеслі неацэнны ўклад у розныя сферы жыцця горада. Аднак многія імёны сёння несправядліва забытыя, што актуалізуе праблему камемарацыі, стварэння ў горадзе месцаў памяці, якія спрыяюць захаванню і прадудцыраванню культурнай інфармацыі супольнасці аб сваёй гісторыі.

Выкажам меркаванне, што Анастасія Менская, жонка мінскага князя Глеба Усяславіча (1101–1119), дзейнасць якога садзейнічала росквіту горада, разам з мужам спрыяла хрысціянізацыі дрыгавічоў. Вядома, што набожныя Глеб і Анастасія ахвяравалі Кіева-Пячорскаму манастыру вялікія сродкі, у тым ліку на будаўніцтва мураванай трапезнай. Яны былі пахаваныя ва Успенскім саборы манастыра [3].

Унучка Анастасіі, дачка мінскага князя (прыкладна 1151–1159; 1165–1167) Валадара Глебавіча, Сафія Менская стала дацкай каралевай. Яе сыны Кнут VI і Вальдэмар II былі каралямі Даніі ў XII–XIII стст. [5, с. 8–10].

Абмежаваны аб'ём артыкула вымушае перанесціся з глыбіні стагоддзяў у XIX ст.

Урадженка Мінска, таленавітая піяністка, кампазітар, актрыса і педагог, дачка Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча Каміла Мар-